

**Лю Синтао, Виноградов И. С.**

**Liu Xintao, I. S. Vinogradov**

## **МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ЕГО РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

### **MULTILATERAL COOPERATION IN NORTHEAST ASIA AND ITS RUSSIAN-CHINESE DIMENSION**

**Лю Синтао** – аспирант кафедры всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва); 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82; тел. 8(499)956-99-99. E-mail: xt83tree@aliun.com.

**Liu Xintao** – PhD Student, Department of World History, School of Contemporary Humanitarian Studies of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow); Moscow, 82 Vernadsky Ave.; tel. 8(499)956-99-99. E-mail: xt83tree@aliun.com.

**Виноградов Илья Сергеевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук (Россия, Москва); 117997, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; тел. 8(499)129-12-77. E-mail: vinbel19@mail.ru.

**Ilya S. Vinogradov** – PhD in History, Senior Researcher at Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow); Moscow, 32 Nakhimovsky pr.; tel. 8(499)129-12-77. E-mail: vinbel19@mail.ru.

**Аннотация.** Северо-Восточная Азия – особый регион. Его интеграционный процесс сложен, противоречив и подвержен влиянию фактора исторической памяти и столкновению геополитических интересов. Это сказывается на сотрудничестве в сфере безопасности и экономики – страны азиатского северо-востока не могут сформировать специальные механизмы для регионального сотрудничества. С ускорением процесса экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на евразийском пространстве перед Северо-Восточной Азией (СВА) открылись новые возможности налаживания сотрудничества на многосторонней основе. Китай и Россия как крупнейшие страны региона способны объединить усилия для сопряжения Большого евразийского партнёрства и инициативы «Пояс и путь», тем самым укрепляя интеграционные возможности СВА с опорой на евразийский континент. В статье рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается многостороннее сотрудничество в Северо-Восточной Азии, а также факторы, определяющие его эволюцию. В статье также проанализирован потенциал российско-китайских отношений, исследована геоэкономическая связь Китая и России с другими странами региона. Авторы определяют роль, которую Китай и Россия могут сыграть перед лицом конфликтов внутри и за пределами СВА. Вывод авторов таков: в настоящее время полноценная интеграция Северо-Восточной Азии невозможна в силу проамериканской политики Японии и Южной Кореи. Тем не менее пространство для налаживания сотрудничества есть. Россия и Китай разделяют заинтересованность во взаимной торговой кооперации, а также в совместном использовании транспортной инфраструктуры России и разработке её природных ресурсов.

**Summary.** Northeast Asia is a specific region. Its integration process is complex and contradictory, and, it is influenced on by historical memory and a clash of geopolitical interests. This affects cooperation in the field of security and economy, as Northeast Asian countries cannot form special mechanisms for regional cooperation. As the process of economic integration in the Asia-Pacific region and across the Eurasian area gains traction, new opportunities for multilateral cooperation open up for Northeast Asia. As the largest countries in the region, China and Russia are able to join efforts to synergize the Greater Eurasian Partnership and the Belt and Road Initiative, thereby strengthening integration mechanisms in Northeast Asia premised on the Eurasian continent. The article discusses the challenges encountered by multilateral cooperation in Northeast Asia, as well as the factors that shape its evolution. In addition, the article examines the potential of Russian-Chinese relations, explores geo-economic links between China and Russia and other regional states. The authors identify the role that China and Russia can play in handling conflicts within and outside the region. The authors argue that at present, full-fledged integration of Northeast Asia across the whole region is impossible due to the pro-American policies of Japan and South Korea. Nevertheless, there is a room for promoting cooperation. Russia and China share interest in trade cooperation, as well as in joint use of Russia's transport infrastructure and exploration of its natural resources.

**Ключевые слова:** Северо-Восточная Азия, многостороннее сотрудничество, Россия, Китай, возможности, препятствия, безопасность, интеграция.

**Key words:** Northeast Asia, multilateral cooperation, Russia, China, opportunities, obstacles, security, integration.

УДК 327

*Многостороннее сотрудничество в Северо-Восточной Азии: оценки и реалии.* В академических кругах существуют разные определения Северо-Восточной Азии (СВА) с точки зрения географии. В данной статье в качестве объектов исследования указаны Россия, Монголия, Китай, Северная Корея, Южная Корея и Япония. Взаимодействие шести стран региона, а именно многостороннее сотрудничество в СВА, является предметом данного исследования. Среди этих государств Китай, Япония и Южная Корея являются наиболее технологически развитыми экономика-ми региона и оказывают значительное влияние на экономическое развитие Восточной Азии. Являясь влиятельной политической и военной державой и уделяя растущее внимание развитию Дальнего Востока, Россия заинтересована в многостороннем сотрудничестве. Большое значение имеет вовлечение Северной Кореи в региональные производственные и торгово-логистические цепочки. Нельзя недооценивать и географическое значение Монголии с её транспортно-логистическим потенциалом. Однако на пути начала процесса региональной интеграции региона стоят серьёзные препятствия, о которых речь пойдёт ниже.

Спустя более 30 лет после окончания холодной войны Северо-Восточная Азия значительно отстала по масштабам и глубине региональной интеграции по сравнению с общемировыми трендами. Представители академических кругов разных стран дают оценки возможности формирования механизмов политического диалога в области экономики, политики и безопасности.

Ван Цзюньшэн считает, что страны СВА должны прежде всего сосредоточиться на конкретных вопросах, которые могут способствовать продвижению общих интересов с точки зрения построения многостороннего механизма безопасности. Это предполагает реализацию экономических выгод, укрепление доверия, развитие коммуникаций и, конечно же, координацию политики Китая и России в отношении Северной Кореи [16, 75]. Чжан Юньлин придерживается мнения, что формирование регионального порядка Азии требует двух составляющих: 1) общее участие всех региональных игроков; 2) реализация общих интересов. Без участия Северной Кореи этот процесс может быть только конфронтационным. Целью многостороннего сотрудничества в СВА должно стать построение сообщества Северо-Восточной Азии с общим будущим, ядром которого будут безопасность, экономика и социальная культура [18, 8].

В свою очередь, Ли Юнхуэй подчёркивает: расширение экономической интеграции в Северо-Восточной Азии отвечает хозяйственным интересам Китая и России. У России есть все виды ресурсов, необходимые для развития региона, а Китай, Япония и Южная Корея располагают финансовыми и технологическими возможностями для обеспечения экономического прогресса [3, 77].

Наконец, А. В. Лукин полагает, что Россия пока слабо вовлечена в интеграционные процессы в регионе. Без России, Монголии, а также КНДР экономическое сообщество Северо-Восточной Азии не будет полноценным. Кроме того, с включением России и Монголии более широкий состав сообщества Северо-Восточной Азии будет служить амортизационным фактором политических противоречий в отношениях Китай-Япония и Корея-Япония, которые серьёзно тормозят развитие сотрудничества и его институционального оформления [4, 142].

Специалисты выделяют ряд проблем региональной интеграции. Согласно мнению Дун Сянжуна, во-первых, отсутствует институционализирующая структура сотрудничества, охватывающая весь регион. В настоящее время действует только один открытый форум – Восточный экономический форум, основанный Россией. До недавнего времени в форуме принимали участие главы Китая, Японии, Южной Кореи и Монголии. Во-вторых, недостаточен консолидирующий потенциал действующих многосторонних механизмов. Из-за исторических проблем, территориальных споров и других факторов встречи лидеров Китая, Японии и РК не могут быть поставлены на стабильную основу. В-третьих, двустороннее сотрудничество осуществляется неровно.

В-четвёртых, происходит конкуренция между механизмом межрегионального сотрудничества и механизмом внутрирегионального сотрудничества. Примеры включают Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (RCEP, ВРЭП) и Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТРП) [17].

**Значение Северо-Восточной Азии для Китая и России и их преимущества в региональном многостороннем сотрудничестве.** Несмотря на очевидные трудности интеграции с полноценным географическим охватом в СВА, у России и Китая есть значительный потенциал для создания совместных многосторонних механизмов.

Отношения между Китаем и Россией после окончания холодной войны продемонстрировали хороший пример межгосударственных отношений нового типа, добрососедства, взаимной поддержки и стремления к обоюдному выигрышу.

Во-первых, две страны объединили усилия в укреплении взаимной безопасности и реализации инициатив регионального развития. После окончания холодной войны китайско-российские отношения вышли на уровень стратегического партнёрства, это отразилось как на торгово-экономическом взаимодействии, так и в области демаркационных соглашений и военно-стратегического сотрудничества (в рамках ШОС, через совместные военные учения, трёхсторонние военные учения с участием Ирана). На политическом и идеологическом уровнях стороны пришли к ключевому консенсусу о неизбежности формирования многополярного мира и стремления выстраивать равноправный и взаимовыгодный компромиссный диалог, в том числе с учётом интересов развивающихся государств. Это нашло отражение в формировании таких международных площадок, как ШОС и БРИКС.

Выдвинутые Китаем и Россией концепции регионального сотрудничества и даже глобального управления отражают близость их позиций. Китай стремится построить «сообщество единой судьбы человечества». Российская инициатива Большого евразийского партнёрства не только перекликается с китайской инициативой «Один пояс, один путь», но также способствует экономическому и торговому сотрудничеству между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН. В 2015 г. лидеры России и Китая подписали совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути, а в мае 2018 г. было подписано соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), что стало новой вехой в строительстве «Пояса и Союза» [3, 74].

Во-вторых, у двух стран есть потенциал для развития диалога в сферах промышленности, энергетики и инфраструктуры. Что касается Китая, то реализация инициативы «Пояс и путь» принесла пользу России и Монголии, а перевозки из Китая в Европу придали динамику Транссибирской и Байкало-Амурской магистралям. Рациональное продвижение Китаем строительства Экономического пояса Шёлкового пути в сопряжении с российским проектом ЕАЭС будет выгодно многим сторонам, позитивно скажется на развитии российских сибирских и дальневосточных территорий РФ, усилит роль Монголии как транспортного узла в Экономическом коридоре Китай-Монголия-Россия и т. п. Особое значение в укреплении взаимодействия и дружбы между двумя странами отводится приграничным территориям. Успешное торговое сотрудничество, активизация туристических обменов способствуют развитию приграничных городов провинции Хэйлунцзян (Хэйхэ, Суйфэньхэ, Фуюань) [5, 64], которые из деревень превращаются в современные городские агломерации и, соответственно, благоприятно влияют на экономику российских городов (Хабаровска, Благовещенска и др.).

Многочисленные санкции, наложенные на Россию после начала специальной военной операции на Украине, не мешают двум странам развивать экономическое партнёрство и широкое стратегическое сотрудничество. Примером тому служит широкомасштабное участие Китая в учениях «Восток-2022». Россия и Китай прорабатывают вопросы финансовой безопасности и усиливают механизмы взаиморасчётов в национальных валютах. Как отмечает помощник Президента России Ю. В. Ушаков, главы двух государств активно ведут переговоры по созданию новой финансовой межбанковской структуры (аналог SWIFT), на которую не смогли бы влиять третьи

страны. Кроме того, с обеих сторон было подтверждено стремление вывести взаимную торговлю на уровень 200 млрд долларов [7].

Как отмечает Ли Юнхуэй, именно общие интересы в сфере региональной безопасности обуславливают поступательный характер развития российско-китайских отношений. В основе отношений нового типа России и Китая лежат следующие принципы, которые могут рассматриваться как образец для строительства регионального сотрудничества между странами СВА:

1. взаимное уважение и равноправие в политическом взаимодействии;
2. неприсоединение, неконфронтационность, ненаправленность против третьих сторон, отсутствие идеологической составляющей. Урок о целесообразности проведения политики неприсоединения и неконфронтационности был вынесен из истории блокового противостояния времён холодной войны. Опора на постоянные государственные интересы, а не на поиски врагов и отставивание интересов других политических сил, должна лежать в основе сотрудничества;
3. сотрудничество с целью достижения взаимного выигрыша является надёжной движущей силой в деле развития двусторонних отношений [3, 74].

Принцип «навсегда друзья и никогда враги» [2], который используется официальными лицами для характеристики отношений двух стран, способствует формированию атмосферы дружбы и доверия. Данная максима является образцом для выстраивания подлинно партнёрских отношений между странами.

**Трудности на пути выстраивания многостороннего сотрудничества в СВА и американский фактор. Китай-Япония-Южная Корея.** Китай как страна с крупнейшей экономикой в регионе, оказывающая большое влияние на соседние страны, с точки зрения традиционной культуры мог бы стать естественным центром СВА. Однако беспокойство вызывает то обстоятельство, что чем больше Китай укрепляет сотрудничество с соседями в СВА, тем больше Япония и Южная Корея опасаются китайского влияния и тем сильнее их стремление укреплять союз с США.

Огромный рынок Китая привлекает Японию и Южную Корею. Глядя на основных торговых партнёров Китая, Япония и Южная Корея даже опережали США по экспорту в КНР (см. табл. 1). Несмотря на глобальный экономический спад, покупательная способность Китая по-прежнему высока. В последние годы Китай сосредоточился на повышении конкурентоспособности своей продукции. Стратегический план «Сделано в Китае 2025» задал тон долгосрочной промышленной политике страны и постепенно обеспечил преимущество КНР в промышленных и производственных мощностях. Хотя южнокорейская компания Samsung закрыла свои заводы в Китае под влиянием множества факторов, она по-прежнему осуществляет производство некоторых мобильных телефонов в КНР. Японские компании Toyota, Mitsubishi и другие производители автомобилей уже давно открыли заводы в Китае и добились значительных успехов.

Таблица 1

Товарооборот Китая с основными партнёрами в 2021 г. [12]

Основные партнёры Китая	Европейский Союз	АСЕАН	Южная Корея	Япония	США
Экспорт из Китая, млрд долларов	518,2	483,7	148,9	165,8	576,1
Импорт в Китай, млрд долларов	309,9	394,5	213,5	205,6	180
Объём двусторонней торговли, млрд долларов	828,1	878,2	362,4	371,4	755,6

В политике США при администрации Д. Байдена усилились тенденции к сдерживанию Китая и России. Очевидны попытки США по сплочению своих восточноазиатских союзников против «китайской угрозы» и, пользуясь терминологией официальных лиц Вашингтона, «агрессивной политики России». Знаковым событием стало участие премьер-министра Японии Кисиды и президента РК Юн Сок Ёля в саммите НАТО в Мадриде летом 2022 г. США прикладывают усилия для объединения своих союзников для противостояния Китаю и России. В том числе для этого проводятся трёхсторонние саммиты США-Япония-РК, военно-морские учения. В 2022 г. Южная Корея

отправила на проводимые под руководством США учения Rim of the Pacific 2022 (RIMPAC 2022) в Тихом океане самый большой за всю их историю военный контингент. Китайские эксперты расценили это как опасный сигнал, а именно что администрация Юн Сок Ёля отклоняется от нейтральной линии в отношении китайско-американской конкуренции [13].

В целом, риторика администрации Д. Байдена, указание на Китай и Россию как на главные вызовы США способствуют нагнетанию напряжённости. Вашингтон заинтересован в создании благоприятного для себя «свободного и открытого» Тихого океана (согласно своей новой Индо-Тихоокеанской стратегии), и поэтому стремится создать удобные для себя геополитические условия, что во многом идёт вразрез с интересами самих стран региона.

Есть основания предполагать, что в перспективе трения между государствами азиатского северо-востока усилятся. Япония и Южная Корея неизбежно будут вовлечены в американские военно-политические инициативы по безопасности, эскалация спора вокруг островов Дяоюйдао (на которые претендуют Китай и Япония) или инциденты, подобные размещению американских ракетных комплексов ТНААД в Южной Корее, равно как визиты высокопоставленных американских чиновников на Тайвань (что небезосновательно вызывает тревогу Пекина), будут происходить постоянно.

В сфере экономики США приняли Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение (ИТЭРС), институционализируя новую Индо-Тихоокеанскую стратегию. По своей сути данная инициатива является американским ответом на ВРЭП, в котором Китай является главным драйвером торгово-экономической интеграции. Кроме того, в июне 2022 г. США и Тайвань запустили инициативу, направленную на продвижение инновационных обменов и устранение торговых барьеров. Ответ КНР включает в себя использование обширного экономического сотрудничества с Японией и Южной Кореей как в рамках ВРЭП, снимая барьеры на товарный экспорт, так и на двухстороннем уровне. Однако, несмотря на сглаживающую роль «экономизации» отношений, повод для серьёзной обеспокоенности привносит политический фактор. Япония и Южная Корея интегрированы в Индо-Тихоокеанскую стратегию США. Япония является участником QUAD – четырёхстороннего диалога по безопасности (с участием США, Индии и Австралии), президент Южной Кореи Юн Сок Ёль выразил желание стать участником этого альянса. Такое сотрудничество начинает приобретать экономическое измерение. На саммите QUAD в мае 2022 г. в Токио лидеры «Четвёрки» условились совместными усилиями повышать устойчивость цепочек поставок, сообщая внедрять «открытые и безопасные телекоммуникационные технологии» и договорились о партнёрстве в сфере кибербезопасности и совместном противодействии киберугрозам [6].

Систему безопасности, которую выстраивает АСЕАН посредством своих диалоговых площадок (АРФ, СМОА+ и ВАС), сложно считать основным фактором сближения стран СВА. Хотя все шесть стран Северо-Восточной Азии в настоящее время участвуют в Региональном форуме АСЕАН (АРФ), его деятельность не сосредоточена на СВА. Восточноазиатский саммит и СМОА+ не имеют наднациональных полномочий [15, 18]. Тем не менее образованный в 1997 г. формат АСЕАН+3 послужил драйвером формирования Саммита Китай-Япония-РК, который, в свою очередь, стал одной из площадок осуждения направлений, мер и механизмов формирования ВРЭП. Некоторые аналитики считают, что ВРЭП менее амбициозно по сравнению с Транстихоокеанским партнёрством (ТТП) по глубине и широте положений. Однако в плюс ВРЭП идёт стимулирование производственных цепочек, т. к. в преференциальный режим будут попадать товары, производство которых распределено по странам – членам ВРЭП, включая СВА, поэтому экономическим акторам выгодно будет размещать там предприятия и осуществлять коммерческую деятельность.

**Россия-Япония, Республика Корея и КНДР.** В теории Россия могла бы играть роль балансира регионального сотрудничества. В активе РФ – высокий уровень политического доверия с Китаем, энергетический и транспортный потенциал. Большая часть торговых и инвестиционных связей России с АТР приходится на страны СВА. Поэтому Россия, безусловно, заинтересована в создании институциональных механизмов в Северо-Восточной Азии и своём подключении к ним, однако исключительно с учётом собственных национальных интересов и после устранения сопутствующих политических препятствий [4, 138].

С экономической точки зрения преимущества России в энергетике и транспорте являются важным фактором заинтересованности в сотрудничестве с ней со стороны её партнеров из США. Показателен пример РК. С одной стороны, российская энергетика, природные ресурсы, транспортные возможности привлекают Южную Корею. С другой стороны, хорошо развитая судостроительная, автомобильная промышленность, электроника Южной Кореи пользуется спросом в России.

В 2017 г. на Восточном экономическом форуме Южная Корея изложила свою «Новую северную политику», где была сформулирована цель Южной Кореи по развитию отношений с соседними странами и продвижению мирного процесса на Корейском полуострове. А в 2018 г. Южная Корея и Россия совместно объявили о возобновлении переговоров по соглашению о свободной торговле, охватывающему товары, услуги и инвестиции. В ходе встречи в 2019 г. министры иностранных дел двух стран акцентировали внимание на «перспективах трёхстороннего сотрудничества в области железнодорожных транзитных перевозок, газопроводов и линий электропередач» с участием Северной Кореи. На V Восточном экономическом форуме темой российско-корейского бизнес-диалога стало «Расширение промышленного сотрудничества на основе плана “Девять мостов” для использования импульса роста». Среди них большое коммерческое значение имеет предложение южнокорейской стороны построить туристический пояс вокруг Восточно-Китайского моря, который охватит Южную Корею, Китай, Северную Корею и Россию. В 2020 г. министр по делам объединения Южной Кореи Ли Ин Ен выразил готовность способствовать прогрессу межкорейских отношений и восстановить «взаимное доверие» посредством сотрудничества между Южной Кореей и Россией. Таким образом, очевидна южнокорейская заинтересованность в сотрудничестве с соседями в США. Однако внешняя политика РК с приходом президента Юн Сок Ёля заметно усилила проамериканский вектор, а введение санкций против России фактически сводит на нет предыдущие достижения двусторонних отношений. Кроме того, Южная Корея неуклонно увеличивает свои военные расходы [1], что только способствует эскалации напряжённости в регионе. Таким образом, во внешней политике Южной Кореи наблюдается дисбаланс между национальными интересами и проамериканским креном.

В отношениях России и Японии наблюдается похожая ситуация, которая, однако, усугубляется территориальным спором и отсутствием мирного договора. При администрации Синдзо Абэ в российско-японских отношениях намечалось определённое потепление, развивались экономические и гуманитарные контакты, в том числе связанные с разрешением японским гражданам посещать Курильские острова без визы. Важным фактором интереса Японии является огромный транспортный и энергетический потенциал Сибири и Дальнего Востока. В 2020 г. начал опытную эксплуатацию Евразийский грузовой поезд, который стал осуществлять контейнерные перевозки по Транссибирской магистрали. Особого упоминания заслуживает энергетическое сотрудничество – японские компании участвуют в строительстве третьей производственной линии в рамках проекта «Сахалин-2», освоении ресурсов Арктики, строительстве Камчатского перевалочного комплекса СПГ, других проектах.

Премьер С. Абэ демонстрировал стремление Токио к заключению мирного договора при сохранении претензий на часть Южно-Курильских островов. Однако при премьерере Ф. Кисида японской политике свойственен негибкий подход: требования на Южно-Курильские острова расширились, антироссийская риторика ужесточилась. Кроме того, Токио занял враждебную позицию по поводу специальной военной операции России на Украине и присоединился к антироссийским санкциям. Прекращён политический диалог, взят курс на снижение зависимости от российского газа. Япония «держится» только за проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» [11]. Это происходит на фоне последовательной политики Токио по реализации американской стратегии выстраивания Индо-Тихоокеанского региона с целью сдерживания Китая и России. Вызывает беспокойство тенденция к милитаризации Японии: японское оборонное ведомство отмечает успехи в производстве гиперзвуковых ракет большой дальности, а также значительное увеличение оборонного бюджета страны на 2023 г. В августе 2022 г. японские СМИ сообщили, что Япония рассматривает возможность накопления арсенала из более чем 1000 ракет большой дальности, чтобы сократить

«ракетный разрыв» с Китаем [14]. Эти сигналы являются ответом на рост напряжённости в Тайваньском проливе летом 2022 г., однако они также свидетельствуют о переходе Японии от оборонной военной стратегии к наступательной.

В целом, конфронтационная позиция Токио в отношении Москвы и стремление противостоять усилению Пекина только отдаляют Японию от совместной интеграции в Северо-Восточной Азии. И тем не менее Япония и Южная Корея до конца не разрывают экономические связи с Россией. Это видно по тому, как южнокорейские компании по-прежнему сохраняют присутствие на российском рынке, а Япония всё-таки остаётся в газовых проектах на Сахалине. Это говорит об их естественной заинтересованности в экономическом сотрудничестве, несмотря на серьёзные политические коллизии.

Одним из острых вопросов остаётся мирное разрешение ядерной проблемы на Корейском полуострове и постепенное вовлечение КНДР в процессы интеграции в Северо-Восточной Азии. После окончания Второй мировой войны развитие Северной Кореи было привязано к поддержке со стороны Китая и СССР, и сегодня в контексте санкций ООН и напряжённости в отношениях между региональными странами сотрудничество с Пекином и Москвой исключительно важно для Пхеньяна.

С марта 2018 г. северокорейский лидер Ким Чен Ын четыре раза посещал Китай, что свидетельствует о его большом значении для КНДР. Развиваются и китайско-северокорейские неправительственные обмены: в июле 2019 г. группа китайских медицинских экспертов посетила Пхеньян для проведения операций по восстановлению зрения у северокорейских пациентов с катарактой и обсуждения сопутствующих вопросов. В сентябре того же года Институт Конфуция и Пхеньянский университет иностранных языков подписали соглашение о сотрудничестве по совместному строительству центра китайского языка.

В апреле 2019 г. Ким Чен Ын впервые за время своего пребывания на посту руководителя КНДР посетил РФ и встретился с Президентом РФ В. В. Путиным во Владивостоке, а в сентябре того же года вице-премьер КНДР Ли Ён Нам возглавил северокорейскую делегацию для участия в Восточном экономическом форуме. Заметно активизировались политические контакты между двумя странами. Из-за санкций ООН и нехватки у КНДР иностранной валюты страна не может приобретать товары вне сферы действия санкций, а согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН северокорейские рабочие с рабочими визами не могут находиться в России с 22 декабря 2019 г. Однако КНДР проводит дружественную России политику, и Пхеньян официально признал независимость Донецкой и Луганской народных республик. Как отметил зампреда правительства России М. Ш. Хуснуллин, возможно участие северокорейских строителей в восстановлении ДНР и ЛНР [8]. Кроме того, Россия помогает КНДР поставками продуктов питания, лекарствами и нефтепродуктами. В 2020 г. РФ поставила в КНДР 25 тысяч тонн отборной пшеницы, что для последней было очень важно после разразившихся там стихийных бедствий и усилившейся нехватки продуктов питания [10].

Нынешний баланс сил вокруг Корейского полуострова основан на временном статическом равновесном состоянии, основанном на взаимной сдержанности крупных держав, и в этом состоянии северокорейский режим находится в состоянии мира. С этой точки зрения Китай и Россия – единственные субъекты международных отношений, на которые может рассчитывать Северная Корея. Более того, до санкций ООН важными источниками иностранной валюты для Северной Кореи были торговля углём с Китаем и экспорт рабочей силы в Россию. Китай надеется положить начало реформам и открытости Северной Кореи, а также открыть зону экономического и торгового сотрудничества Радон между Китаем и КНДР. Россия заинтересована, чтобы её территории опережающего развития на Дальнем Востоке развивались в координации с особыми торговыми зонами Северной Кореи.

Таким образом, к основным межгосударственным проблемам, препятствующим интеграции в Северо-Восточной Азии, можно отнести следующие:

- влияние США на внешнюю политику Японии и Южной Кореи, их вовлечённость в американские проекты по выстраиванию Индо-Тихоокеанского региона, присоединение к антироссийским санкциям;

- провоцирование США эскалации вокруг Тайваньского пролива;
- территориальные споры между странами СВА;
- взаимное недоверие между странами СВА, в том числе из-за опасений перед экономической экспансией Китая, а также исторических проблем;
- милитаризация Корейского полуострова;
- рост милитаризации Японии.

**Перспективы многостороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии.** В настоящее время сотрудничество между шестью странами СВА фрагментарно и не связано в единую региональную идею и единый механизм, целью которого является совместное развитие. В сфере политики и безопасности, с одной стороны, есть ШОС с Китаем и Россией, с другой – американоцентричные альянсы с участием Японии и Южной Кореи. В области экономики, с одной стороны, Зона свободной торговли ВРЭП с участием Китая, Японии, Южной Кореи, с другой стороны, Экономический коридор Китай-Монголия-Россия. Кроме того, многообещающим проектом была Расширенная тунганская инициатива (РТИ) по созданию механизма межправительственного сотрудничества в СВА, поддерживаемого Программой развития ООН, в которую входят КНР, Республика Корея, Монголия и Российская Федерация. Сегодня это площадка международного сотрудничества, в рамках которой исследуются и продвигаются транспортные коридоры СВА [9]. Однако РТИ так и не вышла на уровень реализации конкретных инфраструктурных проектов. Отсутствие Японии, выход из инициативы Северной Кореи в 2009 г. и, как следствие, отсутствие возможности осуществлять полноценный диалог снижают привлекательность РТИ.

Пекину по-прежнему не хватает опыта и комплексной мощи для управления процессами регионального сотрудничества. Хотя развитие инициативы «Пояс и путь» неуклонно продвигается, под давлением США две крупнейшие экономики – Япония и Южная Корея – не могут полноценно подключиться к ней.

В свою очередь, Россия практически не включена в экономическую интеграцию в АТР. Существуют лишь отдельные соглашения о зонах свободной торговли, например, между ЕАЭС и Вьетнамом. Москва выдвигала идею налаживания интеграционного взаимодействия между ЕАЭС, Шанхайской организацией сотрудничества и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), однако это предложение нуждается в конкретном наполнении. Россия также не участвует в соглашении о ВРЭП, что существенно ослабляет интерес к сотрудничеству с ней, в том числе со стороны государств СВА.

Пока южнокорейские и японские элиты будут лишены реального суверенитета в проведении своей внешней политики, о создании полноценных механизмов интеграции в СВА сложно говорить. Поэтому логичнее сосредоточиться в данный момент на усилении взаимодействия между Россией, Китаем и Монголией с возможным созданием специальных механизмов, а также привлечением к сотрудничеству стран АСЕАН и ШОС, параллельно прорабатывая возможности налаживания многостороннего сотрудничества в СВА.

Поддержание безопасности является главной задачей Китая и России в Северо-Восточной Азии. Двум странам необходимо корректировать свои внешнеполитические стратегии, в конечном итоге формируя конвергенцию представлений о модели безопасности азиатского северо-востока. Несмотря на политику Вашингтона по выстраиванию Индо-Тихоокеанского региона, Пекину и Москве необходимо реализовывать систему многостороннего сотрудничества, основанную на гармонии, взаимном доверии и безопасности в политике, а также взаимной выгоде в экономике.

## ЛИТЕРАТУРА

1. За пятнадцать лет военный бюджет Южной Кореи вырос в 2,5 раза // ИА REGNUM. 29.08.2019. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2703357.html> (дата обращения: 31.08.2022). – Текст: электронный.
2. Иванов, Г. «Скала, противостоящая течению». Крепка ли дружба России и Китая? / Г. Иванов, В. Цепляев // Аргументы и Факты. 24.01.2019. – URL: [https://aif.ru/money/economy/skala\\_protivostoyashchaya\\_techeniyu\\_krepka\\_li\\_druzhba\\_rossii\\_i\\_kitaya](https://aif.ru/money/economy/skala_protivostoyashchaya_techeniyu_krepka_li_druzhba_rossii_i_kitaya) (дата обращения: 31.08.2022). – Текст: электронный.

3. Ли Юнхуэй. Китайско-российские отношения и региональное сотрудничество в Северо-Восточной Азии / Ли Юнхуэй // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – Т. 24. – № 24. – С. 69-79.
4. Лукин, А. Л. Россия и формирующееся экономическое сообщество Северо-Восточной Азии: роль Республики Корея / А. Л. Лукин // Ойкумена. – 2016. – № 3. – С. 136-143.
5. Петрунина, Ж. В. Составляющие диалога в российско-китайском приграничье в XXI веке (на примере развития города Фуюань) / Ж. В. Петрунина, Чэнь Ци // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV-2 (60). – С. 63-67
6. Портякова, Н. Сообразили про двоих: КНР и Россия стали главными темами саммита QUAD / Н. Портякова // Известия. 24.05.2022. – URL: <https://iz.ru/1339101/nataliia-portiakova/soobrazili-pro-dvoikh-knr-i-rossiia-stali-glavnymi-temami-sammita-quad> (дата обращения: 31.08.2022). – Текст: электронный.
7. Президенты России и Китая договорились создать независимую финансовую структуру // Forbes. 15.12.2021. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/449821-prezidenty-rossii-i-kitaa-dogovorilis-sozdat-nezavisimuu-finansovuu-strukturu> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст: электронный.
8. Рабочие из КНДР могут поучаствовать в восстановлении Донбасса // Ведомости. 19.08.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/08/19/936759-v-pravitelstve-dopustili-ispolzovanie-rabochih-iz-kndr-dlya-vostranovleniya-donbassa> (дата обращения: 31.08.2022). – Текст: электронный.
9. Расширенная туманганская инициатива (РТИ) // Сайт Министерства транспорта РФ. – URL: <https://mintrans.gov.ru/eye/activities/69/265> (дата обращения: 31.08.2022). – Текст: электронный.
10. Россия передала КНДР 25 тыс. тонн пшеницы в качестве гуманитарной помощи // ТАСС. 14.05.2020. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8470351> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст: электронный.
11. Япония сменила правительство. Как это аукнется на отношениях с Россией // Интернет-издание «Секрет фирмы». 10.08.2022. – URL: <https://secretmag.ru/news/vostokovedy-ocenili-povliya-yut-li-politicheskie-perestanki-v-yaponii-na-otnosheniya-s-rossiei-10-08-2022.htm> (дата обращения: 31.08.2022). – Текст: электронный.
12. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination, 12.2021 // General administration of customs People's Republic of China. 18.01.2022. – URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/4fa6c0f4-fe9e-4e23-be97-5ec6422f498a.html> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст: электронный.
13. Leng Shumei, Wang Wenwen S. Korea sends largest-ever contingent to RIMPAC, a 'dangerous' move to deviate from neutral stance for US Indo-Pacific strategy // Global Times. 02.07.2022. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202207/1269579.shtml> (дата обращения: 31.08.2022). – Текст: электронный.
14. Tokyo's militaristic tendency raises regional tensions and alarm as anniversary of the victory in the War of Resistance Against Japanese Aggression approaches // Global Times. 01.09.2022. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1274427.shtml> (дата обращения: 01.09.2022). – Текст: электронный.
15. Ван Сэнь Лэнчжань хоу дунмэн туйдун ся дэ дуня цюйюй хэцзо: цзиньчэн, дунинь цзи сяньду [Восточноазиатское региональное сотрудничество в рамках продвижения АСЕАН после холодной войны: процесс, мотивация и ограничение] // Чжаньлюэ цзюэцэ яньцзю [Исследование стратегических решений]. – 2016. – № 1. – С. 18.
16. Ван Цзюньшэн Дунбэй я добянь аньцюань цзичжи: цзиньчжань юй чулу [Многосторонний механизм безопасности в Северо-Восточной Азии: прогресс и выход] // Шицзе чжэнчжи юй цзинцзи [Мировая политика и экономика]. – 2012. – № 12. – С. 53-75.
17. Дун Сянжун Дунбэй я цюйюй хэцзо дэ цзибэнь гэцзюй юй тэдянь [Основные закономерности и характеристики регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии] // Шицзе чжиши [Мировые знания]. – 2021. – № 13.
18. Чжан Юньлин Дунбэй я дицюй гуаньси: гэцзюй, чжисюй юй цянчжань [Региональные отношения в Северо-Восточной Азии: устройство, порядок и перспективы] // Дунбэй я сюэ кань [Журнал Северо-Восточной Азии]. – 2017. – № 2. – С. 3-8.